

А за соседним столом – знакомый мужик Стоун

Лауреаты готовы сидеть на каше из любви к искусству

Картина Александра Горновского (мастерская А.Эшпая и К.Шахназарова) "Сын" получила спецприз Национальной академии кинематографических искусств и наук РФ с формулировкой "За точное проникновение в мир прозы Андрея Платонова". Платоновская проза действительно воплощена режиссером с глубокой любовью и пиететом. Платонов с его острой темой обращения-возвращения немолодых родителей, потерявших единственного сына, к несозерцательной жизни требовал от соавторов неподдельного сочувствия. Соавторы первоисточнику благодарно покорились. А оператор Иван Поморин (мастерская В.Юсова) заслужил отдельную награду. Жаль, что конкурс не предполагает премию за лучшую актерскую работу, потому как исполнители главных ролей Ольга Остроумова и Юрий Назаров вполне могли бы ее разделить.

Другой фильм, в победе которого мало кто сомневался, – "Любовь" Александра Ламакина (мастерская В.Хотиненко и В.Фенченко). Картина, снятая в Иванове – городе невест – всего за 10 дней, получила первый приз. Правда, невесты тут ни при чем: в центре сюжета последнее отпускное утро молодого солдата, проведенное им в отчем доме. Мама (Ирина Автушенко), папа (Виктор Соловьев) и сын (Роман Артемов), а также кот режиссера просто присели на дорожку. Говорят о том, о сем. И вроде бы ничего не происходит, но, как написал один известный писатель, в это самое время рушатся их судьбы.

Александр Горновский (30 лет) и Александр Ламакин (28 лет), лидеры нынешнего конкурса, как два полюса: у них разные мастера, разные ми-

ровоззрения, разные умонастроения. Один из Иркутска, другой из Иванова, один танцевал, ходил в музыкальную школу и учил иностранные языки, а другой прошел военную службу в первую чеченскую и потом никак не мог выбрать между экономическим и юридическим.

– Скажите честно – предчувствие, что получите приз, было?

Александр Ламакин: А то! На конкурс надо идти за выигрышем. У нас принцип: главное – победа, а не участие. Но все равно все были на нервах.

Александр Горновский: Столько сил было вложено в картину – казалось, должна же быть какая-то справедливость. На приз мы рассчитывали, но когда дотянули до самого конца, а нам все ничего не присуждали, подумалось, что уже не принесут даже соболезнований.

– Саша, а почему для диплома ты выбрал именно Платонова, писателя с трагическим мироощущением?

А.Г.: Платонов – один из любимых авторов. Какое-то время я им просто болел. Мне кажется, в наше время все слишком часто пытаются забыть о серьезной стороне жизни, слишком много веселья вокруг. С другой стороны, возможно, пока мне просто не хватает легкости.

– Должны ли молодые режиссеры на каком-то этапе кому-то подражать?

А.Л.: Заимствовать у кого-то какие-то сцены – это нормально. Как говорят наши мастера, все уже давно-давно снято, просто надо найти свою интонацию. Даже если два режиссера, скажем, Стоун и Коппола, снимут фильмы на одну тему, они будут очень разными. Кстати, о Стоуне.

Когда окончил первый курс, понял, что совершенно не умею монтировать, и весь второй курс я занимался монтажом. Начал работать сначала по Паркеру, потом по Стоуну. Дошло до того, что мне приснился такой сон: сижу во вгиковской монтажке и вдруг замечаю, что за соседним столом – знакомый мужик. Оказалось, Стоун, и на нормальном русском языке начинает рассказывать мне о монтаже и отвечать на вопросы. Получился такой мастер-класс. Во сне. А когда в прошлом году я со своим первым фильмом "Полдень" оказался в Канне, во Дворце Люмьер был настоящий мастер-класс Стоуна, но я, к сожалению, попасть на него так и не смог. Так хотелось посмотреть, похож он на того чувака из сна или нет.

А.Г.: Подражать – всегда плохо. Но в период ученичества человек всегда выбирает кого-то, кто ему ближе. Есть режиссеры, без которых я не был бы таким, какой есть. В нашем кино это Тарковский, в мировом – Бергман, Бунюэль.

– Саша, а каковы твои приоритеты в зарубежном кино?

А.Л.: Обожаю Феллини. А именно "Амаркорд". Стоун, конечно. Еще французы новой волны.

– Интересно, а актерские притязания у вас имеются?

А.Л.: Актеров знают все, а мы, как танкисты, сидим в танке, по нас из пушек лупят, а лиц не видят. Так что в следующей своей картине решил сыграть какой-нибудь эпизод.

А.Г.: Скажу без бахвальства, на своем курсе был одним из самых играющих актеров. С удовольствием снялся бы в какой-нибудь роли. Но не у себя. Может быть, даже сыграл бы в театре. Когда я занимался балетными танцами, сцена была для меня

родным домом, так что я немного по ней скучаю.

– Что со следующей картиной?

А.Л.: Следующая картина будет называться "Я люблю". Над сценарием работаем вместе со сценаристом Вовой Громовым. Это история любви: парень добивается девушки. Очень веселый фильм будет. И практически без эротики – в американском понимании. Может, снимем даже полный метр – есть интерес у определенных людей. Кое-что – снова в Иванове, потому что история-то будет в некотором смысле автобиографичная.

А.Г.: А я летом буду снимать документальный фильм. Скорее всего, у себя на родине, в Иркутске. Сценарий прошел в Юсико. Параллельно снова вместе со сценаристкой Олей Буданец работаем над сценарием полнометражной картины. Осенью надеемся закончить и подать заявку на господдержку.

– Сериал предложат, согласитесь?

А.Л.: Уже предложили. Иди и снимай. Но пока есть возможность снимать кино, буду снимать кино, тем более – впереди диплом. Тратить на сериал год-полтора пока не могу.

Чтоб прожить, ведь не так много надо. Лучше сидеть на капусте и на каше, но все-таки снимать то, что хочешь. Смогу, думаю, и без сериалов. Люди, все время снимающие сериалы, часто обрастают штампами. Это издержки сериального производства, потому что ежедневно надо выдавать, предположим, двадцать полезных минут. Вот если предложат снять четыре, ну максимум шесть серий и можно будет снимать ежедневно хотя бы минут по десять, чтоб была возможность работать и с драма-

тургией, и с актерами, и с пластикой экрана, тогда можно и подумать. Я ведь как режиссер еще только формируюсь, потому очень страшно работать себе клише. Пока есть возможность подробно работать над диалогами, тщательно придумывать сцены, искать пластические образы, буду это делать. Ведь на словах все объяснять необязательно. Для одной рекламной конторы целую неделю писал сценарии роликов, так мне всю неделю кошмары снились.

А.Г.: Конечно же, многое зависит от сценария. Вот, например, Эшпай работает сейчас над сериалом по рыбаковским "Детям Арбата". Видел рабочий материал, и создалось впечатление, что это будет настоящее кино. Есть и другой пример. Телевизионный фильм Фасбиндера "Берлин. Александерплац" – тоже настоящее кино. Просто работа на износ. Так что если бы продюсер дал мне определенную свободу и действительно был бы заинтересован в качестве материала, я бы согласился. Кстати, такие продюсеры уже появились. Если человек занимается кино как бизнесом – нет проблем, лишь бы прибыль была, но если же человек – не важно, режиссер или актер, – хочет заниматься искусством, он должен отбирать материал очень тщательно. Инструмент – и актерский, и режиссерский – очень хрупок: стоит один раз себе изменить, ты уже не сможешь сделать то, что мог бы сделать, если бы не изменял. Совесть не обманешь. А талант можно растерять.

Беседу вел
Олег ДУЛЕНИН

7.04.04

Ламакин Александр

публикация - 2004 - 1-7 апр - с. 12